

Я ПИШУ на своем роду
Неумело, несмело — хоть брось
Судьбоносную ерунду
Детским почерком вкривь и вкось:
У Платона — седьмое письмо,
У Матрены — седьмое трюмо,
У тебя — толоконный лоб,
Двухоконный ходячий гроб.
Под тобой — пыль бессильных книг,
Над тобою — страстей бич:
Не успеть ни узреть, ни постичь
Светлой Матери темный лик.

ПО ПАМЯТИ болящей
Как по воде, на треть
ушедшей в зной звенящий,
пройди — вернись — ответь:
Во сне еще — встречаешь?
Зовешь ли наяву?
«Ты знаешь, знаешь, знаешь —
Тебя одну зову...».
И ветер чуть доносит
Серебряную речь,
И, умирая, просит

Хоть в памяти сберечь
И мед, полыни горше,
И липы на ветру,
И сон о чем-то большем,
Приснившийся к утру.

ДЕНЬ КОРОТОК, как ум жены,
А ночь долга, как глупость мужа.
Ребенок, замкнут и послушен,
Играет с куколкой у стены.

Она мертва, как все вокруг,
Как вещь, не тронутая Богом,
И, как подсвечник, одинока,
И пустотела, как сундук.

И мальчик разжимает руку:
Он слышит Ангела во сне.
И тени пляшут по стене,
А в комнате пустой — ни звука.

ПОБРЕДИ побреди прочь
поищи поищи выпь
смилосердуйся мне невмочь

в эту глыбь колоколь зыбь
заворохтайся отоснись
разыначь адовень день
в млеко в чрево вернись жизнь
я диньдень
я травы
тьнь

1

СПАСИ МЕНЯ: звучи, пока живая,
Сомкнуться дай просоленным ресницам,
И пусть — все снится. Пусть все это снится,
Как я живу, по лезвиям ступая.

2

И девочку в беретике зеленом
Соломинкой увижу меж соломин,
И не услышу голоса и шага,
И не узнаю в оторопи сонной
Соломинку в беретике зеленом.

3

Соломенные мягкие, глухие
Прописаны надорванному сердцу.
Закончи ими загнанное скерцо,
Рассыпь на звуки памятное имя:
соломенные, мягкие, глухие...

Полковнику Андерсену

ГАНС ХРИСТИАН, я, тоскуя, вижу,
Как человек в человеке унижен.

И не в кого ткнуться с этой болью:
Смеются смертные, не внимая.
А ты, вскормленный земною солью,
В каком ты Рае?

Ганс Христиан, на фронтах осажденного мира
Я бьюсь, наученная тобою:
«Здесь каждый — не дезертир, но воин,
Потерявший своего Командира».
Там, в светлом небесном твоём полку,
Передай ему: мы ещё живы,
Но сиры, и наги, и вшивы,
И к пропасти мчимся на всем скаку.

Душе моя прегрешная,
почто не кашешься?
Русский духовный стих

ЗА МОЕ прегрешное житье,
За нитье, и тягу к дням вчерашним
Посади меня под своды башни,
Дай мне в руки древнее шитье.
Пусть меня из ненасытной пасти
Выпустят арены-города,
Пусть вдали поблекнут навсегда
Расписные нищенские страсти.

Чтобы полдень светлый — недвижим,
Чтобы пальцы — неустанно гибки,
Швы ровны и ни одной ошибки,
И в немом сиянье витражи.

Букварь

И БАБОЧКА на просеке лесной,
И серебристый ягель под сосной:
Весь мир — букварь, и я его цветок,
Проросший незаметно между строк.

Я в цвете юном угадаю смерть
И в тлении своем познаю твердь,
И косность прописи сумею побороть,
И, взвесив дух, уравновешу плоть.

Я сок земли возьму и миру цвет отдам,
Чтоб самому себе открыться по складам,
И не взалкаю ничего иного.
И явленное сложится, как Слово.